

Est.1994

JCL

Journal of the College of Languages

Open Free Access, Peer Reviewed Research Journal

<http://jcolang.uobaghdad.edu.iq>

P-ISSN: 2074-9279

E-ISSN: 2520-3517

2020, No.(41)

Pg.27-44

**Семантико-стилистическая характеристика
Историзмов (маркированной лексики)
В современном русском литературном языке**

**The semantic and stylistic characteristics
Of historicism (marked vocabulary)
In the modern russian literary language**

Asst. Instructor Munther Mulla Kadhum (Ph.D.):

muntherkadhum@mail.ru

University of Baghdad, College of Languages, Department of Russian Language
(Received on 24/2/2019 - Accepted on 28/5/2019 - Published on 2/1/2020)

Abstract

The article considers semantic and stylistic motivations for using obsolete lexicon (historicisms) in the text of a work of art. The specifics of the functioning of this process are presented against the background of the features of the contemporary Russian literary language. Attention is focused on the fact that the layer of obsolete lexical units belongs to a number of nationally specific vocabulary, the development of which forms an understanding of the nature of the actualized language. In addition, it should be noted that the semantics of historicisms is culturally commensurate: the latter is explained by the fact that the deactuation of linguistic units is positioned as parallel to the sociocultural and political changes.

Keywords: obsolete vocabulary, marked vocabulary, historicisms, text of literary art, nationally specific vocabulary.

**Семантико-стилистическая характеристика
Историзмов (маркированной лексики)
В современном русском литературном языке**

Мундер М. Кадим

muntherkadhum@mail.ru

д-р филол. Наук

доцент Багдадского университета

Ирак

Аннотация

В статье рассмотрены семантические и стилистические мотивации использования устаревшей лексики (историзмов) в тексте художественного произведения. Репрезентирована специфика функционирования процесса на фоне особенностей современного русского литературного языка. Акцентируется внимание на том, что пласт устаревших лексических единиц принадлежит к числу национально-специфичной лексики, освоение которой формирует понимание природы актуализированного языка. Кроме того, необходимо отметить, что семантика историзмов является культурно соизмеримой: последнее объяснимо тем, что деактуализация языковых единиц позиционируется как параллельная соотносимо с социокультурными и политическими изменениями.

Ключевые слова: устаревшая лексика, маркированная лексика, историзмы, литературно-художественный текст, национально-

Постановка вопроса в общем виде. Для лексикологических исследований последних лет характерным является повышенное внимание к проблемам развития языка, в частности – к усовершенствованию способов лексической номинации, выявлению тенденций развития слова и лексического фонда в целом. Последнее обусловлено, на наш взгляд, изменением понимания роли языка как явления не только онтологии, но и культуры [8–16].

Отметим, что, как правило, среди лексических элементов литературного языка, семантическая структура коих имеет некую временную маркированность, исследовался процесс неологизации языка неоднородно. Таким образом, пласт устаревшей лексики в некоей степени выпал из поля зрения лингвистов как самостоятельный объект изучения, исследуемый лишь побочно на фоне анализа иных проблем (Л. Булаховский, В. Виноградов, Л. Гумецкая, В. Ващенко, А. Москаленко, А. Коваль, И. Чередниченко, П. Горецкий и другие). Естественно, что актуализация процесса представляется невозможной без дифференциации его составляющих, претворяющейся в жизнь благодаря процессу *маркирования языковых единиц* [1-С.60].

То есть, актуальность исследования обусловлена тем, что устаревшая лексика, в которую входят и историзмы, тесно связана с материальной и духовной культурой народа. Последнее объясняет возрастающую научную заинтересованность упомянутой группой слов, как в лингвистическом, так и в историческом, и культурологическом планах. То есть актуальной является разработка упомянутой проблематики в русле идеи реабилитации слова, пересмотра языковых элементов, квалифицирующихся как отжилые и маргинализированные со стороны языковой практики [17].

Кроме того, продуктивным представляется онтологический и мировоззренческий характер интересов большинства лингвистов, направленный на реконструкцию структурно оформленного на соответствующем уровне фономорфологического и семантического комплекса. Последний является первичным как для отдельной лексемы либо группы производных формирований в разных языках (этимон) [25, с. 66–67].

Анализ последних исследований и публикаций. В лингвистической литературе есть отдельные работы, посвященные процессам архаизации (А. Ялышева, Ю. Шевчук, И. Волченко, И. Забавина) в русском, украинском, английском и французском языке. И это при том, что этот процесс, проистекающий на основе общей исторической платформы, охватывает большую часть словаря любого языка. Последнее, в свою очередь, предоставляет нам основание для вывода о том, что игнорирование такой группы лексики приводит к существенному упрощению, а также не полному пониманию некоей части динамики словарной эволюции.

Иную сторону вопроса представляет устаревшая, вышедшая из активного употребления, лексика, представляющая собой яркий образчик национальной, временной картины мира. Таким образом, не смотря на довольно серьезный объем работ по упомянутой проблеме, констатируем при этом некую лакунизированность этого вопроса, проистекающую вследствие разобщенности таких исследований (М. Фомина, Д. Шмелев, Е. Киличев, Г. Колесник, Н. Михайловская и прочие).

Не смотря на вышеупомянутое, показательными автор считает работы следующих исследователей: Е. Галкина-Федорук, Л. Лисиченко,

М. Шанского, Д. Шмелева и другие – функциональный подход; Л. Булаховский, Л. Скрипник, Л. Донец, Ш. Токсанбаева, Л. Шнайдерман, В. Буда и прочие – средство исторической стилизации в художественных текстах.

Формулирование целей статьи (постановка задания). *Целью* статьи является определение стилистической обусловленности устаревшей лексики в тексте. *Предметом* – специфика функционирования упомянутого процесса на фоне бытования современного русского литературного языка.

Изложение основного материала. Лексика русского языка, как известно, на основе активного/пассивного ее использования в бытовом общении традиционно дифференцируется на две разновидности, соответственно, активную и пассивную. К последней относят, как правило, слова, коими носители того или иного языка не пользуются вообще либо пользуются лишь с определенными, преимущественно стилистическими, интенциями. Такая лексика приобрела статус устаревшей, поскольку вышла из употребления, не удовлетворяя условиям и потребностям современной коммуникации, иначе говоря, отошла на периферию лексической системы.

Вышеупомянутое позволяет сделать нам закономерный вывод о том, что устаревшая лексика, как правило, затруднена для процесса понимания индивидуумом. Понятно, что это обусловлено тем, что носители языка не всегда верно декодируют содержание такого пласта лексики (устаревших слов и фразеологических оборотов). Это происходит вследствие целого ряда причин, отражающих как объективные, так и субъективные причины оного. Так, историк обладает знаниями лексических единиц, репрезентирующих лакуны, а также

исторических реалий, культурологической среды, духовной культуры. Литературовед – легко распознает значение фразеологических оборотов и историзмов, не имея должного исторического контекста [3, с. 19].

Понятно, что уровень распознавания таких единиц зависит также и от общей культуры читателя. Так, клиповому мышлению, характерному для современников, не присуще неторопливое вдумчивое чтение. Для последнего характерным является обращение к иным источникам, словарям и прочему, позволяющим расшифровать положенный смысл. Последнее обусловило необходимость создания специального словаря архаизмов и историзмов русского литературного языка, созданного в Институте филологии СО РАН [38, с. 7].

Отметим, что для лингвистического дискурса характерной является стратификация устаревшей лексики на две группы. 1) *Историзмы* – то есть, слова, указывающие на исчезнувшие предметы, явления, виды деятельности, концепты, характерные для духовной и материальной культуры и прочие. 2) *Архаизмы* – лексические единицы, которые, в противовес историзмам, утратили не все обозначаемое, то есть оно стало номинироваться иными словами. Однако такое деление кажется нам весьма упрощенным и недостаточным, вследствие анализа наличествующего материала (устаревшей лексики и фразеологии русского литературного языка) в контексте последних данных лексикологии, фразеологии и семантики. Наиболее в этом плане показательны частные случаи, которые репрезентируют специфичные особенности семантики корневых морфем устаревшей лексической единицы, не вполне соответствующие признакам архаизма или историзма. В частности, современному русскому языку в обозначении

особого рода родственных связей не присуща семантика слова «*стрый*», репрезентирующая дядю по отцу, и «*уй*» – «*дядю по матери*» [38, с. 8].

Проблема этого вида семейных отношений, указывающих в семантике лексических единиц о том, что сами родственные связи сохранились, но формально-словесное их представление в современной языковой практике уже иное. Отметим, что в упомянутом примере устаревание произошло еще в древнерусский период, поскольку вышеупомянутые лексические единицы в языковой практике не имели широкого распространения, повсеместно заменяясь на более привычную для нас лексему «дядя», имеющее общую семантику: «*брат отца*» или «*брат матери*» [38, с. 8].

Вышеупомянутое позволяет квалифицировать эти устаревшие лексемы имеют признаки обоих выделенных классов. Последнее предоставляет возможность расширить классификацию массива устаревшего пласта лексики, обратив особое внимание на историзмы, структурно-семантический анализ, коих позволяет нам выстроить следующую классификацию: а) общественно-политические историзмы; б) историзмы, отображающие социально-экономические отношения; в) военные историзмы; г) бытовые историзмы [7].

Касательно упомянутых в примере лексем, то их уточняющих характер, не смотря на полифоничность семантики, позволяет соотнести их с историзмами, что объяснимо через отсутствие происходящих от них слов в текстах русской культуры. Таким образом, они могли бы быть позиционированы как входящие в состав общеславянского языка, последнее связано с тем, что их наличие было выявлено не только в древнерусских памятниках. Так, в старорусском употреблении

находилось производные: «*стришня*» – «жена дяди по отцу», «*стриичичь*» – «сын дяди по отцу» [38, с. 8].

Описанная в примере ситуация позволяет говорить о причинах дифференциации архаизмов и историзмов, различающихся и по иным признакам: если первые, именуют, по сути, уже отсутствующие реалии, то есть не имеют характерной для традиционных и используемых лексических единиц, многозначности, то вторые, наоборот, весьма часто являются составляющими полисемических слов.

Кроме того, следует упомянуть о таком простом различии этих сходных двух групп, как отслеживании всех этапов и специфики процесса архаизации. Для последнего характерна неравномерность в различных функциональных стилях: так, в исторической лексикологии этот феномен не был изучен в полной мере, что представляет словарь в качестве надежного и проверенного источника данных о том, почему и при каких случаях та или иная единица ушла в пассивное употребление носителями языка.

Предположим, что в лексических единицах, называемых историзмами семантика намного быстрее выходит из употребления, поскольку означает исчезнувшую реалию, что приводит к отсутствию синонимов. В противовес к сказанному, употребление архаизмов наиболее часто связано с синонимическими рядами, поскольку они активно вовлечены в полисемические отношения.

Любопытно, что в языковедческой литературе процесс архаизации так и не был полностью изучен: последнее приводит к довольно парадоксальной ситуации, когда во многих новых изданиях словарей устаревшая лексика может быть помещена без отметки о ее статусе – «устар». Такая ситуация может быть объяснима тем, что для

архаизированных лексических единиц характерной является неоднородность их семантики: при этом последняя может существенно отличаться от лексической коннотации. Это связано с тем, что такие единицы формируются, как и любые другие, в процессе номинации, а их главной целью представляется характеристика предмета мысли для передачи реального (иногда – не реального) факта через оценочное отношение к оному: к примеру, *как черт ладана, от горшка два вершка* и прочее [38, с. 8].

Отметим, что причиной устаревания лексики можно назвать потерю оными первичной экспрессивности. Последняя сохраняется в той мере, пока сознанием индивидуумов его (язык) носящих, не будет утрачено образная представленность положенного смысла, создающая материальную его репрезентированность в горизонте языковых событий.

Кроме того, отметим, что устаревание лексики может происходить посредством изменения бытования внутриязыковых связей с лексическими единицами, являющимися компонентами фразеологических единиц и без них уже не актуализированных носителями языка: к примеру, *турусы на колесах* – «ложь вранье, выдумки» [38, с. 8].

Отметим, что понимания причин архаизации лексических единиц крайне важно для лингвистов прежде всего потому, что способствует определению словаря архаизмов и историзмов. При этом в плане фиксации потери актуальности последними, а значит – выхода из активного употребления носителями языка, это бесполезно. Соответственно приводит к тому, что исследование таких единиц в текстовых массивах приобретает скорее характер хронологического

выстраивания время формирования текстовой ткани, из которой мы проводим их набор.

Таким образом, для исследования необходимо отбирать в первую очередь информативные, нейтральные в плане стилистики и контекстуального окружения. Последнее должно представлять лексическую единицу, поскольку стилистически и контекстуально маркированным может быть используемое слово либо фразеологизм, являющиеся отжитым, то есть вышедшим из употребления. Так, например, «позор» репрезентируемое как «зрелище» наиболее часто можно встретить в поэтическом наследии А. С. Пушкина, как стилистическое средство, выражающее высокий стиль [33–34]. Так, главным отличием слова «позор», интерпретируемом в значении «зрелище», позиционировано как синонимичное «позорищу», а слово «безобразный» как «не имеющий четко очерченной формы» в современном русском языке определенного времени, не могло быть интерпретировано как устаревшее.

Бытование упомянутых лексических единиц наиболее ярко представлено употреблением этого слова в текстах произведений того же А. С. Пушкина: «Скоро притупляются впечатления. Едва прошли сутки, и уже рев Терека и его безобразные водопады, уже утесы и пропасти не привлекали моего внимания» [34].

Отметим, что содержание приведенного примера носит информационный характер, который, тем не менее, является стилистически нейтральным. Именно в этом же значении употреблена лексема «безобразный» в его произведении «Бесы»: «Бесконечны, безобразны, В мутной месяца игре Закружились бесы разны, Будто листья в ноябре» [32]. Именно это позволяет констатировать

уточняющее обстоятельство, наличествующее в стихотворении: «в мутной месяца игре», а также его содержание в целом, имеющее своей целью репрезентацию погруженной во вьюгу зимней ночи.

Выводы. Проведенное исследование позволило сделать ряд итогов, в частности:

1. В языке художественной прозы происходят важные творческие процессы, результатом которых является активизация движения устаревших слов. Архаизмы и историзмы, редко используемые в языке, поэтому их актуализация представляется запоминающейся. Таким образом, они стилистически более выражены: своеобразные, контрастные по отношению к иным лексемам общего пользования и вносят в текст определенное эмоциональное напряжение.

2. Выделим основные тематические группы устаревших слов: лексемы на обозначение названий людей; понятий сродности и своячества; частей и органов человеческого тела; деятельности человека или отдельных его органов; названий одежды; названий животных и птиц; временные и географические понятия; лексемы, связанные с военным делом.

3. Устаревшая лексика разнообразна по степени развитости семантики (так, одни лексемы – расширяют, а другие – сужают семантическое богатство лексической единицы), что предоставляет нам возможность сделать вывод о разнообразных направлениях эволюционных процессов в развитии семантики.

4. Хронологически маркированная лексика владеет обширными потенциальными стилистическими возможностями, реализующимися во взаимодействии и соотнесенности этих лексем с единицами общего пользования на звуковом, лексическом и образном уровнях. При этом

архаизмы в художественном тексте пребывают в более актуальной стилистической позиции по сравнению с историзмами поскольку на фоне нейтральных синонимов их необычность, экспрессивность кажутся более выразительными. Возможность использования этой группы лексики в переносном значении и в системе тропов усиливает их стилистический потенциал.

Список использованной литературы

1. Аль-Кадими М. Г. Маркировка арабского и русского языков / М. Г. Аль-Кадими // Journal of The College of languages. – 2019. – № 39. – С. 57–70.
2. Аркадьева Т. Г. Архаизмы и субстраты в русском языке / Т. Г. Аркадьева [и др.] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 10. – Ч. II. – С. 24–29.
3. Аркадьева Т. Г. Архаизмы, историзмы, субстраты в аспекте социокультурных номинаций человека / Т. Г. Аркадьева, М. И. Васильева, С. С. Владимирова и др. // Научный диалог. – 2015. – № 12 (48). – С. 18–27.
4. Белянская З. Ф. Устаревшая лексика современного русского языка : дис. ... кандидата фил. наук / З. Ф. Белянская. – Ленинград, 1986. – 256 с.
5. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – Москва : Едиториал УРСС, 2002. – 448 с.
6. Бухалов А. В. Устаревшая лексика как лингвистическая составляющая этнокультуроведческого подхода в обучении русскому языку / А. В. Бухалов // Вестник Московского государственного университета им. М. А. Шолохова. Филологические науки. – 2012. – Вып. 1. – С. 8–10.
7. Виноградов В. В. Избранные труды. Поэтика русской литературы / В. В. Виноградов. – Москва : Наука, 1976. – 512 с.
8. Виноградов В. В. О теории художественной речи : учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов. / В. В. Виноградов; послесл. акад. Д. С. Лихачева. – Москва : «Высш. школа», 1971. – 240 с.
9. Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики / В. В. Виноградов; авт. предисл. и коммент. В. Г. Костомаров, Ю. А. Бельчиков. – Москва : Высшая школа, 1981. – 320 с.
10. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 255 с.
11. Винокур Г. О. О славянизмах в современном русском литературном языке // Винокур Г. О. Избранные работы по

- русскому языку / Г. О. Винокур; предисл. С. Бархударова. – Москва : Учпедгиз, 1959. – 492 с.
12. Винокур Г. О. Понятие поэтического языка // Винокур Г. О. О языке художественной литературы / Г. О. Винокур. – Москва : Высшая школа, 1991. – С. 24–31.
 13. Вопросы культуры речи / Акад. наук СССР. Ин.т рус. яз. Выпуск №1. – (Сб. статей под редакцией С. И. Ожегова). – Москва : Изд.во Акад. наук СССР, 1955. – 135 с.
 14. Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка / А. Н. Гвоздев. – изд. 3-е. – Москва : Просвещение, 1965. – 408 с.
 15. Гулыга Е. В. Статус грамматических архаизмов в системе языка и их миграция в процессе исторического развития / Е. В. Гулыга // ФН. – Москва : Издательский Дом «Академия естествознания», 1971. – С. 68–74.
 16. Гюббенет И. В. Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста / И. В. Гюббенег. – Москва : Изд-во МГУ, 1991. – 205 с.
 17. Донгак С. Б. Языковая игра и обманутое ожидание. Красноярский государственный университет, Россия Критика и семиотика / С. Б. Донгак. – Изд. КГУ. – 2001. – Вып. № 3/4. – С. 78–84.
 18. Ендералова Н. Г. Устаревшая лексика русского языка новейшего период и ее восприятие языковым сознанием современных школьников : дис. ... канд. фил. наук / Н. Г. Ендералова. – Воронеж, 2003. – 321 с.
 19. Ерофеева Т. И. Устаревшее слово в речевом узусе современного города (стратификационное исследование) / Т. И. Ерофеева // Вестник Пермского университета. – 2009. – № 2. – С. 5–11.
 20. Ермакова О. П. Семантические процессы в лексике / О. П. Ермакова // Русский язык конца XX столетия (1985 1995). – Москва, 2000.
 21. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 486 с.

22. Каданцева Е. Е. Явление архаизации в словарном составе современного русского языка : по изданиям «Словаря русского языка» С. И. Ожегова : дис. ... кандидата фил. наук / Е. Е. Каданцева. – М., 2007. – 271 с.
23. Кадим Мундер Мулла Кадим Устаревшая лексика в комедии Н. В. Гоголь «Ревизор» в лингвокультурологическом аспекте : дис. ... кандидата фил. наук / Кадим Мундер Мулла Кадим. – Воронеж, 2011. – 193 с.
24. Камаева Р. Б. Архаизмы как одна из основных категорий устаревшей лексики / Р. Б. Камаева // Вестник Башкирского университета. – 2012. – № 4. – Т. 17. – С. 1838–1841.
25. Кацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение / С. Д. Кацнельсон. – Москва-Ленинград, 1965.
26. Колесник И. Г. К вопросу образования неологизмов в современном французском языке / И. Г. Колесник // Грамматический строй и стилистика романских языков (межвуз. тематич. сборник). – Калинин : Изд-во Калининского гос. унив., 1979. – С. 36–49.
27. Коринфский А. А. Народная Русь / А. А. Коринфский ; отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2013. – 948 с.
28. Коростелова Т. В. Социальный контекст архаизации : экологический подход к русскому языку / Т. В. Коростелова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 3/3. – С. 1–7.
29. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история : пер. с исп. / Э. Косериу // Новое в лингвистике. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1963. – С. 143–343.
30. Лесных Е. В. К проблеме классификации устаревшей лексики русского языка / Е. В. Лесных // Вестник Костромского государственного университета Н. А. Некрасова. – 2014. – № 2. – Вып. 2. – С. 1–4.
31. Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Синхронно-сопоставительный очерк / Т. В. Матвеева;

- науч. ред. Н. А. Купина. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 172 с.
32. Михайлова Е. Г. Архаизация элементов языка в процессе его развития : дисс. на соиск. уч. степ. канд. Наук / Е. Г. Михайлова. – Киев, 1987. – 178 с.
33. Пушкин А. С. Бесы : [электронный ресурс] / А. С. Пушкин // Русская виртуальная библиотека. – Электрон. данные. – Режим доступа:
http://rvb.ru/pushkin/01text/01versus/0423_36/1830/0535.htm. – Название с экрана.
34. Пушкин А. С. Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года : [электронный ресурс] / А. С. Пушкин // Милитера : военная литература. – Электрон. данные. – Режим доступа:
http://militera.lib.ru/memo/russian/pushkin_as/index.html. – Название с экрана.
35. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка / Д. Э. Розенталь. – Москва : Высшая школа, 1974. – 265 с.
36. Розенталь Д. Э. Современный русский язык : учеб. пособие / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – 2-е изд. – Москва : Междунар. Отношения, 1994. – 560 с.
37. Салямон Л. С. О физиологии эмоционально-эстетических процессов. Содружество наук и тайны творчества / Л. С. Салямон. – Москва : Искусство, 1968. – 358 с.
38. Федоров А. И. О причинах архаизации и исчезновения фразеологизмов в русском языке / А. И. Федоров // Изв. Сибирского отделения АН СССР. Сер. Обществ. Науки. – Новосибирск, 1972. – Вып. 3.
39. Федоров А. И. Развитие русской фразеологии в конце XVIII – XIX вв. / А. И. Федоров. – Новосибирск, 1973.
40. Федоров А. И. Устаревшая лексика и фразеология в современном русском литературном языке / А. И. Федоров. – 2011. – № 4. – С. 7–11.
41. Шарри Т. Г. Лингводидактические основы работы над историзмами на занятиях по лингвострановедению в иностранной

аудитории : дис. ... канд. пед. наук / Т. Г. Шарри. – СПб., 2000. – 249 с.

42. . Шестакова Н. А. Архаическая лексика современного русского языка по данным толковых словарей XVIII—XX вв. : дис. ... канд. фил. наук / Н. А. Шестакова. – Брянск, 1999. – 309 с.

الميزات الدلالية الاسلوبية للكلمات التاريخية (المفردات المعرّفة) في اللغة الروسية
الادبية المعاصرة

أ.م.د. منذر ملا كاظم

جامعة بغداد / كلية اللغات / قسم اللغة الروسية

خلاصة البحث

تتناول المقالة الدوافع الدلالية والأسلوبية لاستعمال المفردات القديمة (التاريخية) في نص نتاجات الادب الفني. تم تقديم تفاصيل سير هذه العملية على خلفية خصائص اللغة الأدبية الروسية المعاصرة. يركز الانتباه على حقيقة أن طبقة المفردات القديمة تنتمي إلى عدد من المفردات الوطنية الخاصة، والتي يشكل تطويرها فهمًا لطبيعة اللغة المحدثة. فضلًا عن ذلك، تجدر الإشارة إلى أن دلالات الكلمات التاريخية تتناسب ثقافيًا، ويمكن تفسير ذلك من خلال حقيقة أن وضع الوحدات اللغوية يكون في وضع موازٍ للتغيرات الاجتماعية والثقافية والسياسية.

الكلمات المفتاحية: المفردات القديمة، المفردات المعرّفة، المفردات التاريخية، نص الادب الفني، والمفردات الوطنية الخاصة.

Сведения об авторе:

Кадим Мундер Мулла – кандидат филологических наук, доцент, Багдадский университет, г. Багдад, Ирак.

E-mail: muntherkadhum@mail.ru